

Когда я очнулся, то вспомнил, что был схвачен Хагом и засунут в темное место с другим рабом. Я слегка коснулся поврежденной кожи вокруг сердца и был немного удивлен, что Хаг не удалил кожу и не вырастил для меня новую плоть.

Возможно, это было дополнительное наказание? подумал я про себя. Если это так, то она причиняет боль только себе. Она знает, что рубцовая ткань портит вкус мяса. "Который час..."

"Тихо." Женщина, державшая меня, прошептала. "Уже почти время для еды".

Верно. Никаких разговоров во время еды. напомним я себе.

Люк открылся без предупреждения, и свет ослепил меня. Я издал стон боли и повернул голову в сторону от источника, только для того, чтобы нога вошла в мое нутро с силой, чрезмерной для моего преступления.

"Грязная мерзость! Ты будешь молчать или твой язык будет удален!" почти прокричал мужской голос.

Я не собирался извиняться, поскольку это означало бы, что я говорю без разрешения. Ногу убрали, и я не застонала от боли и вообще не издала ни звука. Мне показалось, что я услышала звук удовлетворения, а затем два лязга.

"Ты будешь есть быстро или не будешь есть вообще". сказал другой мужской голос, но больше не последовало ни звука, что означало, что двое мужчин стояли прямо здесь, чтобы убедиться, что мы оба делаем то, что они хотят.

Я держала глаза закрытыми и постукивала руками по полу контейнера в поисках ближайшего блюда с кашей. Найдя одну, я потянул ее к себе, затем открыл рот и опрокинул его вверх, чтобы выпить. По опыту я знал, что она будет водянистой и в ней не будет много вещества. Забавно, что разум помнит, когда находится в стрессовой обстановке.

Мне показалось, что я услышал еще один звук удовлетворения, когда я поставил чашу на место, не открывая глаз. Я даже использовал кончики пальцев, чтобы остановить стук, который она могла бы произвести о дерево.

Через несколько мгновений была поставлена вторая чаша, и я почувствовал, как руки женщины обхватили меня, притянули к себе и развернули мое тело в сторону от яркого света. Раздался быстрый скребущий звук, когда чаши были подняты, а затем дверь закрылась.

"Шшш." прошептала женщина мне на ухо и крепко обняла меня, чтобы я не двигалась. Мы прождали так полчаса, прежде чем ее хватка ослабла. "Они слушают, чтобы убедиться, что мы послушались".

Я кивнула и открыла глаза. Там, где мы находились, все еще была крошечная тьма, и я исправил свою ошибку кивком. "Спасибо, что рассказала мне. Я бы все испортила".

"Я должна заботиться о тебе, помнишь?" сказала женщина, и ее рука нашла мое лицо и слегка погладила его. "Ты очень красив".

"Я обручен". ответил я, что вызвало у нее смех.

"Если ее не убили во время набега, то она будет думать, что ты мертв". ответила женщина.

"Они используют мертвые тела, сделанные похожими на нас, когда захватывают нас".

"Нет, Хелена в это не поверит". прошептала я. "Она будет знать, что я действительно жива. Она узнает".

"Ты говоришь так, будто пытаешься убедить себя". сказала женщина, а затем вздохнула. "Не волнуйтесь, молодой человек. Я слишком стара, чтобы ухаживать за тобой, даже если ни один из нас не найдет другого, чтобы насладиться нашими телами."

"Почему они забрали тебя?" спросил я, немного удивленный тем, что она признала себя слишком старой.

"Выкуп. Когда моя семья не заплатила..."

"...они доставили твоё "тело"". закончила я за нее.

"Они также, вероятно, убили их и сожгли дом". печально сказала женщина.

"Я уверена, что..."

"Они подражают Восточной империи". напомнила она мне, и мне пришлось вздохнуть.

"Мне жаль."

"Нет нужды сожалеть. Мы все в одной лодке". сказала она, а затем тихонько засмеялась. "Кажется, я просто пошутила".

Мне пришлось улыбнуться. "Думаю, да". сказал я и пересел к стене. Каким-то образом она помогла мне сделать это, а затем села рядом со мной и обхватила меня руками.

"Качка лодки при морских волнах иногда может быть крутой".

"Это зависит от того, хватит ли у них времени, чтобы превратиться в волны". Я ответил, не сопротивляясь ее объятиям.

"Им все равно. Это мы страдаем из-за этого, а не они".

Я был вынужден согласиться с этим. Не может быть, чтобы они были на палубе, когда волны вздымались и захлестывали палубу. Они были выше таких вещей. "Ты знаешь, как долго..."

"Еще две недели". сказала она, и ее голова уютно устроилась в пространстве между моим плечом и шеей. Она вдохнула несколько раз и испустила долгий вздох. "Я буду скучать по этому запаху, когда мы уедем отсюда".

"Я воняю".

"Это приятная вонь". ответила она.

Через мгновение мы оба тихонько засмеялись. Мы оба вспотели после нескольких дней, проведенных взаперти в темном контейнере, и нам негде было помыться, так что мы оба уже созрели. К тому времени, когда две недели закончатся, мы будем в отличном состоянии.

После этого казалось, что время как остановилось, так и быстро пролетело. Все, что мы знали в

течение следующих двух недель, - это темнота и еда каждые два дня. Она держала меня всякий раз, когда дверь была закрыта, и отпускала только для того, чтобы дать мне выпить кашу. Я не доставлял охранникам никаких хлопот, потому что держал глаза закрытыми, когда дверь была открыта. Я не собиралась повторять ту же ошибку. Жгучая боль того не стоила.

Я почувствовал, как корабль остановился, и понял, что это конец. Где бы это ни было, со мной будут обращаться как с обычным рабом. Я смирился с этим фактом и буду играть роль. Я знал, что в конце концов у меня будет шанс сбежать, как я почти всегда делал в подобных ситуациях.

Единственной проблемой было то, что у меня больше не было пальцев на ногах. В отличие от того, что думают некоторые люди, пальцы ног были необходимы телу как стабилизаторы равновесия. И не только для ходьбы.

Дверь контейнера начала открываться, и я зажмурил глаза.

"Выходите, рабы!" рявкнул мужской голос.

Я выполз из контейнера и не пытался встать. Я знал, что не смогу, не с такими ногами, как у меня были.

Я почувствовал, как женщина положила руки мне на бока, пытаясь побудить меня встать. Я покачала головой и промолчала. Я почувствовал, как что-то обвилось вокруг моей шеи и защелкнулось, что означало, что на меня только что надели ошейник.

"ВСТАТЬ!" сказал мужчина, и я почувствовал удар кнута по спине. Когда я не пошевелился, чтобы встать, кнут треснул снова.

"Я не могу стоять. У меня нет пальцев на ногах". сказал я и почувствовал удар кнута в третий раз. Но я не закричал. На мгновение я попытался слегка приоткрыть глаза. Это было жестоко, видеть свет впервые за несколько недель; но мне удалось держать глаза открытыми. В конце концов, они приспособятся.

"Стойте". сказал другой мужской голос, и я услышал, как кнут опустился на палубу корабля. "Он прав. У него нет пальцев на ногах".

Другой мужчина ругался на своем родном языке. "Мы не можем заставить его ходить, если он не может стоять! Как мы сможем его правильно обучить?!?"

"Госпожа приказала мне ухаживать за ним". сказала женщина, которая была со мной в ящике. Она говорила очень неохотно, хотя мы оба знали, что она сделает это охотно. Снова раздался треск кнута, и она заскулила.

"Ты будешь вести себя тихо, пока с тобой не заговорят!" сказал сердитый мужчина.

Другой мужчина вздохнул. "Если карга приказала, значит, это правда. Рабы сами по себе не говорят, если только не должны или если им не приказали".

Послышалось еще несколько проклятий, затем разгневанный мужчина ушел. Другой мужчина и женщина стояли и ждали, а я остался стоять на коленях на палубе. Мои глаза болели и привыкали к тому, что их снова используют. Головная боль была не слишком сильной.

"Положите его в это". сказал сердитый мужчина, возвращаясь к нам. В периферийном зрении я

видел двух других рабов, тянущих ручную тележку, похожую на ту, которую Мак использовал в старом магазине. "Ты отвечаешь за него".

Я не сопротивлялась рукам, которые схватили меня и подняли, чтобы бросить в тележку. Я зажмурилась от боли, когда моя спина ударилась обо что-то, вероятно, ящик с припасами, и женская рука коснулась моего лба.

"Уберите эту штуку с моего корабля". сказал сердитый человек и снова ушел.

"Следуйте за мной." сказал другой мужчина.

Женщина, раб, толкавший тележку со мной, и раб, тащивший другой ящик, последовали за мужчиной по сходам. Он не замедлил шаг и даже не пытался держать нас в поле зрения. Он знал, что мы далеко не уйдем, не с такой охраной вокруг. Ошейники на наших шеях выдавали нас с головой, и никто не стал бы помогать рабам, если только они не были сумасшедшими или сами не хотели стать рабами.

"Добро пожаловать в королевство Фата". сказал мужчина и помахал рукой в сторону переполненных доков, а затем указал на дорогу, которая вела из этого района. Мы последовали за ним, и там нас ждала карета. Она была пуста, поэтому он послал раба, который нес ящик, за водителем и лакеем из ближайшего трактира. Он поставил ящик на багажную полку, а сам побежал выполнять поручение человека.

Возвращение мужчин не заняло много времени, и раб занял свое место рядом с повозкой. Повозку быстро подготовили к отъезду, а затем меня бесцеремонно бросили на багажную полку вместе с другим ящиком.

"Не упади". приказал мужчина и кивнул лакею, который привязал одно из моих запястий к полке.

Пожилая женщина посмотрела на меня печальным взглядом, и я наконец-то смог разглядеть ее лицо. У нее были возрастные морщины возле глаз и рта, что означало, что она действительно была немного старше всех женщин, которых я встречала раньше, за исключением, может быть, моей матери. Ее волосы поседели, щеки немного обвисли, но глаза были ярко-голубыми, и я увидел в них ум.

Мужчина, пожилая женщина и две рабыни вошли в карету, и водитель щелкнул поводьями, чтобы лошади тронулись.

Нет нужды говорить, что поездка была не из приятных. Это была старая повозка, совершенно прочная, поэтому при каждом наклоне, ухабе или камне на дороге меня перекидывало в багажнике. У меня было искушение сбросить ящики и освободить себе место, но потом я решил, что не хочу делать себе еще хуже.

Мне было достаточно трудно просто жить, не испытывая вражды между собой и всеми остальными.

Поездка до дома мужчины заняла много времени. К тому времени, как мы остановились, я была вся в синяках и кровоподтеках, болела от того, что так долго держалась, и застыла, пытаясь удержаться от того, чтобы не пошевелиться или не упасть.

Повозку разгрузили задним ходом, и меня бросили обратно на другую повозку, эта была

немного больше, и чтобы справиться с ней, потребовались оба раба-мужчины.

"Приведите их в порядок в конюшне". сказал мужчина, и рабы были отправлены с лошадьми.

Позвольте мне сказать вам, что обращение с лошадьми было совсем не таким, как с рабами. Нас раздели, жестоко вымыли и вычистили, затем высушили и выдали серую одежду: штаны и рубашку без рукавов, которая надевалась через голову. Ни на чем не было пуговиц.

"Слуги входят в дом с черного хода". сказал мужчина, управлявший каретой, и указал на дверь. Никто не сделал ни малейшего движения, чтобы заставить нас идти, что было неожиданностью. Однако мы не протестовали и никуда не уходили. Не то чтобы я мог. Меня посадили обратно в повозку, и мы поехали к дому. Не успели мы войти, как дверь открылась, и на нас уставилась очень суровая женщина.

"Вам придется нести бесполезную. Телега в дом не входит". Она плюнула на нас.

Двое мужчин-рабов обменялись взглядами, а старшая женщина-рабыня опустила глаза.

"Я должна объяснять вам, идиоты, как опорожнять телегу?" сердито сказала суровая женщина, затем вздохнула. "Прижмите калеку к стене. Женщина, держите его там. Двое мужчин, возьмите ящики и отнесите их в кладовую, бросьте их, затем вернитесь сюда, отнесите калеку в комнату для слуг и оставьте его там".

Пока суровая женщина исполняла приказы, я довольно быстро управлялся с руками, а потом увидел еще несколько рабов, когда меня привели в комнату для слуг и бросили на дешевую кровать. С рабами, которых я видел, была небольшая проблема.

Все они были альбиносами.

И волосы, и кожа у них были абсолютно белыми. Я понятия не имел, где они раздобыли так много таких людей и захватили их в качестве рабов. Скоро я собирался выяснить, как это возможно. Но это было не добровольно. Мне покажут, как это возможно, и мне это ни капельки не понравится.

<http://tl.rulate.ru/book/71236/2182636>